

Н. Заозерский

О церковной власти

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Заозерский**
О церковной власти / Н. Заозерский – М.: Книга по Требованию, 2012. –
478 с.

ISBN 978-5-4241-5886-5

ISBN 978-5-4241-5886-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Формы церковнаго устройства, образовавшіяся подъ вліяніемъ союза церкви съ государствами и націями.

Синодально-государственная форма церковнаго управления	253—254
§ 8. <i>Синодально-государственная форма церковнаго управления а) въ Византіи.</i> Императоръ Юстиніанъ, какъ установитель отношеній государственной власти къ церковной іерархіи. Части вселенской церкви имѣющія независимое управление. Соборъ какъ высшій органъ управления въ каждой автокефальной церкви. Законодательство Юстиніана опредѣляющее способъ избранія и рукоположенія во епископа. Законодательство его, опредѣляющее порядокъ судопроизводства: а) по дѣламъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, и б) по дѣламъ между клириками и мірянами. Полномочія гражданской юрисдикціи епископовъ и права состоянія клира. Цезаро-папистическія стремленія Юстиніана и реакція со стороны монашества и епископовъ. Общая характеристика отношеній государственной власти къ церкви, установленныхъ Юстиніаномъ и сохранившихся послѣ него. Цезаро-папистическія стремленія византійскихъ императоровъ; реакція и приговоръ надъ ними знаменитыхъ учителей церкви	254—413
§ 9. <i>Синодально-государственная форма управления б) въ русской церкви.</i> Общій характеръ законодательства Петра Великаго. Идея вѣротерпимости въ его законодательствѣ и фактическое осуществленіе ея въ отношеніи къ католикамъ, протестантамъ и раскольникамъ. Отношеніе Петра Великаго къ іерархіи выраженное имъ по поводу сношеній галликанскихъ и англійскихъ епископовъ съ Св. Синодомъ. Идея учрежденія Св. Синода и ея осуществленіе Теофаномъ Прокоповичемъ. Затруднительное и стѣснительное положеніе Св. Синода въ теченіи XVIII в. Возвышеніе государственнаго положенія Св. Синода вмѣстѣ съ возвышеніемъ должности Оберъ-прокурора Св. Синода. Устройство Св. Синода въ настоящее время. Достоинство синодально-государственной формы церковнаго управления вообще. Организція высшаго церковнаго управления въ церкви Эладской, Румынской, Буковино-далматинской	315—374
Синодально-національная форма организациі окружнаго церковнаго управления	374—376
§ 10. <i>Организція высшаго управления въ великой Константинопольской церкви.</i> Историческія обстоятельства, послужившія причиною установленія новой организациі высшаго церковнаго управления. Организція церковнаго управления при патри-	

архъ Самуилѣ. Современная организація высшаго управленія въ К—польской церкви по предначертаніямъ правительства, опубликованнымъ въ шестидесятыхъ годахъ . . . . . 376—392

§ 11. *Организація высшаго управленія въ православной сербской Карловицкой церкви въ Австро-венгрии.* Каноническое и государственное положеніе этой церкви. Архіерейскій синодъ, народно-церковный конгрессъ, его составъ и компетенція; „отборъ конгресса“, митрополитскій совѣтъ и народно-училищный совѣтъ. Организація высшаго управленія въ митрополи Сибиньской (Германштадской), въ церкви Сербскаго королевства, въ Болгарскомъ экзархатѣ. Достоинство этой формы организаціи церковнаго управленія. . . . . 392—410

Вмѣсто заключенія . . . . . 410—414

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Грамота Святѣйшаго Правительствующаго Синода Епископу Дмитровскому Кириллу. . . . . 414—417

Указы Арсенія Маціевича Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго . . . . . 418—431

Образцы вѣчныхъ памятей XVIII в. . . . . 431—433

Дѣло по прошенію града Ростова Воскресенскаго приходу соколя повытчика Герасима Кислякова жены Фодоры Тимоеевой о причиняемыхъ ей отъ онаго мужа ее пьянаго неспособныхъ наругательныхъ и смертныхъ побояхъ . . . . . 433—458

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Должно читать:

Стр. 1. стр. 7 сверху: <i>идеже</i>	<i>идѣже</i>
Стр. 83. стр. 14 сверху: <i>ими</i>	<i>ею.</i>
Стр. 100, стр. 10 снизу: <i>оказать</i>	<i>оказывать.</i>
Стр. 103, стр. 2 снизу: <i>епархіи</i>	<i>іерархіи</i>
Стр. 121, стр. 5 снизу: <i>оно</i>	<i>она</i>
Стр. 284, стр. 8 сверху: <i>намъ</i>	<i>нашъ.</i>
Стр. 316, стр. 21 сверху: <i>самихъ</i>	<i>самимъ.</i>

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ОБЪЯСНЕНІЯ.

Трудно указать болѣе сложный и жизненный предметъ изслѣдованія, требующій именно по причинѣ жизненности своей утонченно-осторожнаго къ себѣ вниманія, чѣмъ вопросъ о церковной власти. Въ наше время... какъ вообще неудобно говорить о подчиненіи личности авторитету и особенно въ области убѣжденій, гдѣ, конечно по преимуществу, долженъ вѣять Духъ Господень, а *идеже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. III, 17.). Государственный дѣятель, политикъ, юристъ, патріотъ-націоналистъ, призывая культурную личность къ необходимости по крайней мѣрѣ приспособленія къ тому или иному режиму публичной власти, еще могутъ утѣшать и себя, и ее (въ душѣ, иногда лукава и лицемеря), завѣрешиемъ, что ихъ жертва небольшою частью своего драгоценнаго Я есть прямая ихъ выгода — за меньшее купить большее, если не въ настоящемъ, то несомнѣнно въ будущемъ, въ болѣе счастливыхъ генераціяхъ. Но что можетъ сказать въ свое, какъ говорится, оправданіе, напр. православный каионистъ, притязая (и при томъ безъ всякаго лукавства, а по чистой совѣсти) на подчиненіе авторитетамъ церковной власти—высоко культурныхъ гражданъ въ дѣлахъ вѣры, въ области убѣжденій—прямо во имя Господа Исуса «Освободителя всѣхъ человѣковъ?»¹⁾. Какъ примирить это притязаніе однихъ на внутреннюю жизнь — сердце, разумъ и волю другихъ, когда каждый одаренъ безсмертнымъ духомъ, способнымъ индивидуально совершенствоваться до уподобленія Существу Высочайшему, признавшему за человѣкомъ эту способность и призывающему къ осуществленію ея: *будите совершенни, яко же и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть*?—Свобода въ стремленіи къ этому совершенству есть не только благо, дарованное человѣку и въ особенности христіанину Творцемъ и Искупителемъ, но и необходимое условіе плодотворности этого стремленія: ибо можетъ ли быть рѣчь объ индивидуальномъ совершенствованіи существа песво-

¹⁾ III Всел. соб. прав. 8

боднаго? При этомъ какъ бы къ довершенію соблазна сплошь и рядомъ наблюдаемый фактъ несоотвѣтствія духовныхъ дарованій виѣшнему положенію: ибо какъ обыкновенно явленіе, что высокое общественное положеніе занимаютъ люди среднихъ дарованій, и во всю жизнь пребываютъ въ скромномъ, даже уничиженномъ положеніи натуры талантливыя, гениальныя! Область религіи не составляетъ исключенія въ этомъ отношеніи: ибо „не буяя ли міра избра Богъ, да премудрѣя посрамить? (1 Кор. 1, 27). Для мыслителей, юныхъ душой и не искушенныхъ опытомъ, въ этихъ наблюденіяхъ и имъ доступныхъ, уготовляется почва, весьма воспріимчивая для проповѣди первыхъ западныхъ церковныхъ реформаторовъ: «каждый вѣруй и молись, проповѣдуй и учи Евангелію, какъ можешь?» Какъ это умно, ясно, рационально! Такъ рѣшается вопросъ о церковной власти въ средѣ сравнительно наивной, юной и менѣе для нея опасной: ибо этихъ юныхъ, наивныхъ мыслителей при ближайшемъ соприкосновеніи съ *фактами*, опытами религіозной жизни совершенно озадачиваетъ дальнѣйшее наблюденіе, что нѣтъ религіи, нѣтъ секты количественно и качественно слабой, не говоря уже о сильнѣйшей, которая существовала бы безъ наставниковъ и учителей, *безъ авторитетовъ*, пользующихся громаднымъ влияніемъ. Признаніе авторитета и подчиненіе ему есть какой то неизбѣжный законъ, постулатъ всякаго— нравственно-соціального бытія. Да и только ли нравственно-соціального? Не есть ли это законъ и для нравственно-индивидуального, *одиночнаго* бытія? Не требуется особенно глубокаго и тонкаго анализа содержанія духовной жизни человѣка, чтобы замѣтить, что оно не есть исключительно результатъ индивидуальныхъ силъ, а напротивъ— результатъ усвоенія духовнаго богатства другихъ. Чѣмъ способнѣе человѣкъ къ воспріятію и усвоенію этихъ виѣшнихъ для него духовныхъ элементовъ, тѣмъ роскошнѣе развѣрывается его индивидуальная личность; напротивъ когда все свое міросозерцаніе личность тѣетъ только изъ самой себя, какъ паукъ свою паутину, она гложетъ и умираетъ, становится нравственнымъ трупомъ: какъ въ этомъ послѣднемъ жизнь развивается лишь изъ него самого, такъ наоборотъ въ живомъ организмѣ жизнь развѣрывается изъ элементовъ, воспринимаемыхъ имъ отъиному. Но при этомъ условіи даже самая свободолобивая и интеллектуально-могучая личность можетъ ли внутренне не сознать, что усвоив чужое она не подпадаетъ влиянію другаго, хотя бы и въ весьма малой степеніи! Какъ часто гордый, самосознающій себя свободнымъ и оригинальнымъ мыслитель оказывается въ дѣйствительности рабски преданнымъ подражателемъ дру-

гаго или другихъ! И наоборотъ, какъ обычно для натуръ дѣйстви- тельно не дюжинныхъ искать совѣта, даже прямо ободренія, опоры во мнѣніи другихъ! Эта потребность авторитета особенно сильно даетъ себя знать именно въ сферѣ религіозно-нравственной, особенно потому, что здѣсь не разумъ съ его аксіомами, аргументами, крити- кою убѣдительно, а прямо—довѣріе къ другому, вѣра въ выдаваемое за божественную истину ученіе или за божественную заповѣдь — правило жизни. И если это должно сказать о натурахъ сильныхъ, то что сказать о натурахъ посредственныхъ и тѣмъ паче — бѣдно одаренныхъ духовными силами? Не признанный ли массою авторитетъ учителя здѣсь крайній рѣшитель вопросовъ вѣры, законодатель и крайній судія человѣческихъ поступковъ?—Конечно, такъ.

Да, потребность власти въ религіозно нравственной сферѣ есть неотразимый, имѣющій за себя психологическую основу фактъ. Отрицаніе ея и не рационально, и не практично. Противъ него вы- ступаетъ оппозиція и тѣмъ сильнѣе и одностороннѣе, чѣмъ рѣзче заявляется отрицаніе. На сцену выступаетъ фаланга мыслителей—по- бо бниковъ власти. Въ ней они указываютъ единственное средство спасенія и для укрѣпленія и поддержанія ея не стѣсняются въ рекомендаціи самыхъ суровыхъ средствъ. Въ своемъ страстно-ревни- вомъ увлеченіи они призываютъ правительства дѣйствовать огнемъ и мечемъ противъ непокорныхъ, не внимая кроткому, но совер- шенно ясному обличенію Христа: *не вѣсте коего духа есте*, и опу- ская изъ виду тотъ психологическій законъ, что въ дѣлахъ вѣры и совѣсти преслѣдованіемъ можно легко сгубить многихъ и не приобрѣ- сти никого.

Но не сравненно многочисленную фракцію мыслителей и дѣятелей составляетъ такъ сказать среднее направленіе между этими крайними— это фракція любителей *конституировать* церковную власть. Мысли- тели этой фракціи—не отрицатели церковной власти, если не въ принципѣ, то по крайней мѣрѣ въ силу неотразимаго впечатлѣнія очевиднаго факта ея дѣйствительности и вліянія на жизнь, но тѣмъ менѣе они и не фанатическіе поборники ея въ томъ видѣ, какъ она существуетъ. Дѣйствіе ея не отразимо, но въ томъ видѣ, какъ она дѣйствуетъ—она заставляетъ желать многого и лучшаго: потребны преобразования, иная постановка. На этомъ полѣ сужденій, проек- товъ, предначертаній, благочестивыхъ желаній дѣйствуютъ люди са- мыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній, степени образова- нія, избалованные и преслѣдуемые судьбою, въ особенности тѣ, коимъ пришлось имѣть дѣло хоть разъ съ обязательнымъ требова-

ніемъ отъ имени церковной власти, не совсѣмъ пріятнымъ. Реформаторскія заявленія касаются самыхъ разныхъ сторонъ власти церковной: напр. *цѣли и объема* ея дѣйствованія. Такъ одни требуютъ отъ церковной власти усерднѣйшаго дѣланія по части народнаго просвѣщенія, другіе—по части филантропіи, третьи по части нравственности, особенно семейной. Иные на оборотъ суживаютъ сферу ея исключительно вѣдѣніемъ богословія и обряда. Еще болѣе разнообразія во мнѣніяхъ относительно *способовъ* примѣненія церковной власти: одни высказываются за совершенно изолированное отъ государства ея дѣйствованіе—да будетъ «свободная церковь въ свободномъ государствѣ», другіе—за содѣйствіе ей государства, одни одобряютъ лишь мѣры нравственнаго дѣйствованія, другіе—требуютъ государственнаго принужденія и обезпеченія; одни стоятъ за превосходство единолично-административной формы управленія, другіе за превосходство коллегіальной, представительной, съ широкимъ примѣненіемъ выборнаго начала и т. д. Приводятся резоны и аргументы отъ разума опыта, Св. Писанія, церковной исторіи... Такъ было въ теченіи всей христіанской исторіи: тоже наблюдаемъ и въ настоящее время.

Но если эта *жизненность* вопроса и не въ мѣру популярное къ нему отношеніе и были для насъ постояннымъ мотивомъ къ возможно глубокому изслѣдованію подобающему его важности, то далеко не они указывали намъ методъ и крайнюю цѣль. Не апологія православной іерархіи, не обличеніе возстающихъ на нее, не измышленіе какого либо проекта ея реорганизации составляло нашу задачу: наша крайняя цѣль представитъ лишь *объясненіе* существовавшихъ и существующихъ формъ обнаруженія и выраженія церковной власти, *объясненіе объективно-научное*, т. е. претендующее на фактическую основательность и методизмъ.

Наука каноническаго права, ближайшій предметъ которой составляетъ церковная власть, рассматриваетъ послѣднюю какъ фактъ и необходимое предположеніе церковнаго устройства. Но вопросы объ источникахъ этой власти, предѣлахъ, характерѣ ея примѣненія, формахъ организациі учреждений, чрезъ которые она дѣйствуетъ, и въ ней самой представляють или обширное поле научныхъ изысканій, научной полемики, разнообразныхъ построеній и обоснованій (какъ въ западной канонической наукѣ), или же, предметъ едва только нашедшій свою очередь для научнаго изслѣдованія (какъ въ нашей отечественной наукѣ церковнаго права).

Занимая важное господствующее положеніе въ цѣлой системѣ права вопросъ о церковной власти, конечно, содержитъ въ себѣ всѣ тѣ

затрудненія, которыя присущи и прочимъ частямъ системы, раздѣляетъ съ ними общую судьбу. Трудность построения системы церковнаго права особенно велика: жалобы на это можно встрѣтить едва не въ каждомъ курсѣ церковнаго права, да это необходимо слѣдуетъ изъ самаго существа дѣла. Въ частности для систематика права православной церкви въ высшей степени затрудняющимъ дѣло обстоятельствомъ служить какъ внѣшняя обширность и разнообразіе его источниковъ, такъ и еще болѣе внутренняя, принципиальная ихъ разнородность и такъ сказать идейная ихъ хаотичность: такъ что безъ строго опредѣленнаго метода здѣсь, повидимому, нельзя придти къ какому либо практически дѣльному результату. Въ самомъ дѣлѣ, представитель православной канонической науки долженъ имѣть дѣло во 1-хъ съ каноническими источниками древней всееленской церкви: по какъ въ точности опредѣлить сферу этихъ источниковъ? Ограничиться правилами восточныхъ соборовъ до IX вѣка? Но на какомъ основаніи? Развѣ до IX в. всѣ западныя церкви со своими соборами не были частями единой всееленской церкви? Конечно были; стало быть необходимо принимать въ соображеніе и эту обширную сферу каноническаго матеріала, большая часть котораго и для самой западной церкви въ настоящее время стала лишь археологическою или историческою цѣнностью. Представителю православной канонической науки необходимо, далѣе, имѣть дѣло съ правомъ и устройствомъ византійскимъ — церковнымъ и государственнымъ: ибо это право и устройство лежитъ какъ подпочва въ основѣ церковногосударственнаго устройства и права русскаго; необходимо затѣмъ постоянно принимать во вниманіе церковное право и устройство церквей славянскихъ: сербской, болгарской, румынской, и т. д. ибо они — живыя части единой восточной церкви; тѣмъ болѣе это нужно сказать о помѣстныхъ церквяхъ греческихъ. Представителю православной науки каноническаго права необходимо накопецъ знать право и устройство и современныхъ западныхъ церквей: ибо къ этому обязываетъ необходимость яснаго отъ нихъ ограниченія и опредѣленія отношенія къ нимъ православной церкви, равно какъ и элементарное требованіе методологіи права, по которому сравнительный методъ въ настоящее время признается наиболѣе благоплоднымъ.

Конечно, правда, что европейская наука каноническаго права наибольшую часть этого матеріала давно уже переработала и продолжаетъ разрабатывать и представляеть въ стройныхъ системахъ: стало быть вся эта сфера разнообразнаго правоваго матеріала — удобопознаваема. Но главнѣйшая трудность впереди: вся эта масса пред-

ставляетъ по внутреннему своему характеру матеріалъ, разнообразный до противорѣчія. Какъ же въ ней ориентироваться? Что въ ней принять за главное и второстепенное? Какъ примирить или выдти изъ противорѣчій?

Легчайшій путь къ преодолѣнію этихъ затрудненій — послѣдовать за западноевропейскою наукою каноническаго права: изъ готовыхъ системъ избрать одну и въ даваемая ею схемы вложить содержаніе права православной церкви, почерпая его изъ его источниковъ. При своей легкости это путь, уже и испытанный въ нашей канонической литературѣ: наиболѣе характерными изъ опытовъ этого рода представляются труды Проф. Н. К. Соколова: Изъ лекцій по церковному праву В. I—II. Москва, 1875 и Проф. П. С. Суворова: Курсъ церковнаго права. Ярославль, 1889—1890 ¹⁾).

Что же? Каковы результаты научныхъ опытовъ этого рода?

При всей своей научной серьезности они несомнѣнно грѣшатъ противъ одного изъ важнѣйшихъ принциповъ современной юридической науки: «въ настоящее время уже не надо болѣе говорить, что система какъ въ правѣ, такъ и въ каждомъ другомъ предметѣ, не должна вноситься въ него *извне*, но должна браться *изъ* самаго предмета. Въ первомъ случаѣ она является чуждой самому предмету логикой образа, въ который его насильно втискиваютъ, *сътѣю*, въ которую точно также могли бы втиснуть и каждое другое право, — элементомъ, болѣе затрудняющимъ, чѣмъ облегчающимъ пониманіе строенія индивидуальнаго предмета. Система однозначуша съ внутреннимъ устройствомъ предмета и потому всегда вполне индивидуальна: одному праву свойственна одна система, другому — другая» ²⁾).

Отклонивъ отъ себя трудъ — какъ напрасный — втискивать право православной церкви въ чуждыя для него формы, навязывать ему юридическую логику для него чуждую, мы увидѣли предъ собою задачу — прикинуть къ собственному голосу этого права, уразумѣть духъ его, со всѣмъ вниманіемъ отнести къ простымъ, но чрезвычайно разнообразнымъ формамъ институтовъ его, на первый взглядъ представляющихся дѣломъ случайности, созданіемъ обстоятельствъ, славившимся и отживавшимъ безъ всякой необходимой внутренней зако-

¹⁾ Обзорѣніе и характеристика ихъ сдѣланы у Проф. М. А. Остроумова: введеніе въ православное церковное право. Харьковъ 1893, стр. 96—131. См. также нашу статью: нѣмецкій духъ въ русской наукѣ церковнаго права. Правосл. Обзорѣніе 1889 г. Сентябрь.

²⁾ *Руд. Герингъ*: Духъ римскаго права на различныхъ ступеняхъ его развитія. Ч. I. Перев. съ 3-го нѣмецкаго изд. СПб. 1875, стр. 31, § 3.

носообразности и разумной необходимости,—и представляемъ опытъ рѣшенія этой задачи.

Не наше дѣло, конечно, судить, насколько счастлива наша попытка этого рода. Но разъ ясно сознана и взята на себя эта задача, ощущается необходимость исполненія обязательства представить хотя бы лишь въ видѣ проекта способъ разрѣшенія ея.

Не чтó иное, какъ исполненіе этого обязательства и составляетъ крайнюю цѣль появленія на свѣтъ предлагающей книги.

Недалекіе отъ мысли, что предъ судомъ строгой науки построеніе наше можетъ быть подвергнется разрушенію, мы не страшимся однако же этой мысли, въ силу того простаго соображенія, что пока еще не видимъ оснований отказываться отъ этого построенія. Въ крайнемъ случаѣ за нами останется право опереться на ту истину, что разрушеніе и отрицаніе всегда легче построенія и мы признаемъ неумѣстность своего опыта лишь тогда, когда увидимъ предъ собою опытъ болѣе совершенный.

Въ основаніи нашего построенія лежатъ слѣдующія основныя положенія:

1) Основными каноническими источниками для установленія догмы права и канонической логики касательно устройства служатъ: Св. Писаніе Новаго Завѣта, правила Апостоловъ и тѣхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцовъ, которыя поцитированы въ помоканонѣ патріарха Фотія. Правила западныхъ соборовъ до IX вѣка, равно какъ каноническія писанія (декреты) православныхъ папъ, восточныхъ и западныхъ отцовъ и учителей церкви имѣютъ при этомъ только субсидіарное значеніе: но отнюдь не должны имѣть значенія опредѣляющихъ догму православнаго права *вопреки* означеннымъ источникамъ. Это положеніе опирается на тотъ знаменательный фактъ, что во всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквяхъ въ теченіи всей ихъ исторіи и до настоящаго времени составъ основныхъ каноническихъ источниковъ ихъ права въ основѣ своей имѣлъ именно помоканонъ патріарха Фотія. См. *Н. Милаш.*: Православное церковное право. § 22, стр. 80.

2) Историко-сравнительное изученіе формъ устройства Православной Церкви должно опираться на частныхъ источникахъ права всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквей; въ этомъ отношеніи долгъ православной канонической науки—направить свои усилія на изученіе источниковъ права восточныхъ и православно-славянскихъ церквей. Сравнительное изученіе права римско-католической, евангелической и англиканской церквей имѣетъ весьма второстепенное значеніе: здѣсь

безъ всякаго ущерба для интересовъ науки православнаго права можно довольствоваться тѣмъ, что въ готовомъ видѣ дается курсами этихъ наукъ.

3) Въ установленіи понятія о церковной власти мы примыкаемъ къ ученію Фомы Аквинскаго по скольку онъ различаетъ два рода полномочій мыслимыхъ въ ней: священныя и правительственныя (*potestas ordinis* и *potestas jurisdictionis*), но въ частнѣйшемъ раскрытіи этихъ полномочій и ихъ классификаціи мы отступаемъ и отъ Фомы Аквинскаго и отъ повѣйшей нѣмецкой каноникр (Вальтера, Рихтера, Гиншюса) и догматизируемъ уже самостоятельно на почвѣ основныхъ каноническихъ источниковъ права православной церкви. По нашему мнѣнію, лицо (или учрежденіе) облеченное церковною властію носить въ себѣ полномочія или того и другаго рода, или только перваго, или—рѣже—только втораго рода. Полномочія перваго рода или священныя полномочія опредѣленіе и частие обозначаются, какъ право (или власть) ученія, богослуженія и пастырства. Эти полномочія со временъ Апостоловъ и до настоящаго времени сообщаются христіанину непремѣнно священнымъ актомъ хиротоніи (*χειροτονια*, *χειροθεσια*), или посвященіемъ—(римскокатолическое—*consecratio*). Вторыя—правительственныя полномочія—по теоріи Фомы Аквинскаго—сообщаются христіанину простымъ человѣческимъ порученіемъ—*ex simplici injunctioe hominis confertur*.—Но здѣсь Фома допустилъ неточность, которая въ настоящемъ столѣтіи канонистомъ Вальтеромъ и поставлена была на видъ. Однако же и послѣдній, по нашему мнѣнію, пошелъ слишкомъ далеко, когда вмѣсто неточности отвергъ теорію Фомы, какъ *совершенно невѣрную* и противопоставилъ его дихотоміи свою трихотомію (*Eclesiastica potestas est: potestas magisterii, — ministerii, — jurisdictionis*). Теорія Фомы въ данномъ случаѣ не невѣрна безусловно, а только не точна: въ дѣйствительности нѣкоторыя полномочія церкви и правительственной власти сообщаются христіанину только простымъ человѣческимъ порученіемъ—(*ex simplici injunctioe hominis*), но нѣкоторыя сообщаются какъ уже *implicite* содержащаяся въ священныя полномочія—самымъ актомъ хиротоніи—хироѳесіи, или консекраціи. Такъ напр. епископу самымъ актомъ хиротоніи дается власть рукополагать во пресвитера діакона, чтеца и пр., власть удалять отъ должности на время и совершенно этихъ лицъ, судить какъ ихъ, такъ и всѣхъ принадлежащихъ къ его паствѣ вѣрныхъ, надзирать за ними; пресвитеру самымъ актомъ хиротоніи дается пастырская власть надъ всѣмъ клиромъ его прихода и надъ всею паствою вѣрныхъ его